

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 November 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2774/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	У (представлен адвокатом Эдди Хаваджей)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	28 августа 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 15 июня 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	4 ноября 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в просьбе заслушать показания супруги во время апелляционного заседания по вопросу о предоставлении убежища
<i>Процедурные вопросы:</i>	приемлемость — явно недостаточная обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	права иностранцев; права иностранцев — выдворение;
<i>Статья Пакта:</i>	13
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2

1. Автором сообщения является У, гражданин Исламской Республики Иран 1985 года рождения. Он утверждает, что, отклонив его ходатайство о предоставлении убежища в Дании, государство-участник нарушило его права в соответствии со статьей 13 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-

* Принято Комитетом на его сто тридцать шестой сессии (10 октября — 4 ноября 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафаа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чханрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

участника 23 марта 1976 года. Автор, который по-прежнему находится в Дании, представлен адвокатом.

Изложение фактов

2.1 Супруга автора, W, является гражданкой Ирака и родилась 1 января 1993 года. Ее биологический отец скончался, когда ей было полтора года. Впоследствии ее мать снова вышла замуж. В 1998 году W исполнилось 5 лет, и с тех пор она проживала в Дании. 30 июня 1999 года, когда W было 6 лет, она получила право на постоянное проживание в Дании, поскольку ее мать получила в этой стране статус беженца.

2.2 Автор утверждает, что в феврале 2007 года, когда W было 14 лет, а автору был 21 год, они заключили религиозный брак после того, как перед этим впервые встретились лично в Исламской Республике Иран. Автор утверждает, что до этого они познакомились в Интернете. С 2007 по 2010 год W периодически навещала автора в Исламской Республике Иран. 26 августа 2010 года автор и W официально поженились. В марте и октябре 2012 года автор навещал W в Дании по гостевой визе. 23 декабря 2012 года, когда автор еще находился в Дании, у них родился ребенок, и на этом основании срок действия выданной автору визы на пребывание в Дании был продлен на три месяца.

2.3 Автор 5 апреля 2013 года подал заявление о воссоединении семьи в Иммиграционную службу Дании. Согласно статье 9 (п. 1 1)) Закона об иностранцах, вид на жительство может быть предоставлен, если возраст заявителя и его/ее супруги/а (постоянно проживающей/его в Дании) составляет не менее 24 лет. Когда автор подал заявление о воссоединении семьи, W было 20 лет, и, следовательно, она не достигла требуемого минимального возраста. Автор обратился в Иммиграционную службу с просьбой не учитывать требование о минимальном возрасте, поскольку пара опасалась совместно проживать в Исламской Республике Иран из-за угроз, которые W и ее мать ранее получали от родственников покойного биологического отца W. Эти родственники проживали в Исламской Республике Иран и Ираке. Угрозы направлялись по электронной почте, в письмах и телефонных звонках. Письма в основном были написаны на арабском языке, которого автор не понимает (при этом W арабский язык понимает).

2.4 С учетом утверждений автора об угрозах, полученных W и ее матерью, 3 мая 2013 года Иммиграционная служба направила в Первый отдел по вопросам предоставления убежища запрос о том, имеет ли W право на убежище в связи с опасностью подвергнуться преследованиям в Ираке. Первый отдел по вопросам предоставления убежища 11 июля 2013 года вынес заключение, в котором указывалось на отсутствие оснований полагать, что в случае возвращения в Ирак W подвергнется преследованиям, которые могли бы служить основанием для предоставления убежища. Иммиграционная служба 16 июля 2013 года уведомила адвоката автора о заключении Первого отдела по вопросам предоставления убежища. Адвокат автора 23 июля 2013 года в письменном виде оспорил заключение Первого отдела по вопросам предоставления убежища.

2.5 Иммиграционная служба 29 августа 2013 года отклонила ходатайство автора о воссоединении семьи на основании установленного законом требования о минимальном возрасте для обоих супругов. В своем решении Иммиграционная служба указала, что она также рассмотрела вопрос о том, имеет ли автор право на получение вида на жительство на основании исключительных причин в соответствии с отдельным положением внутреннего законодательства (статья 9.c 1) Закона об иностранцах). Иммиграционная служба пришла к выводу о том, что автор не продемонстрировал наличия никаких исключительных причин, которые могли бы послужить основанием для предоставления вида на жительство в обстоятельствах, предусмотренных законом. Иммиграционная служба сочла, среди прочего, что существование предполагаемых угроз не было доказано, поскольку не удалось установить личность отправителя электронных писем с угрозами и поскольку электронные письма не сопровождалось заверенным переводом. Иммиграционная служба выразила мнение о том, что, если бы пара почувствовала угрозу со стороны родственников W, она могла бы обратиться за помощью к властям Исламской

Республики Иран или Ирака. Иммиграционная служба сочла также, что ребенок этой пары не имеет индивидуальных связей с Данией ввиду его небольшого возраста и короткого периода проживания в Дании. В связи с этим Иммиграционная служба напомнила о своей практике, согласно которой для целей рассмотрения ходатайств о воссоединении семьи считается, что дети имеют индивидуальные связи в Дании после пребывания в стране в течение примерно шести или семи лет. 7 сентября 2013 года при содействии своего адвоката автор обжаловал решение Иммиграционной службы в Апелляционной комиссии по иммиграционным делам.

2.6 Автор 17 сентября 2013 года начал параллельное разбирательство, обратившись в Иммиграционную службу с ходатайством о предоставлении убежища в Дании. Иммиграционная служба 22 октября 2013 года провела с автором проверочное собеседование. В ходе этого собеседования автор заявил, что он приехал в Данию из-за беременности своей жены, но после прибытия в страну ему сообщили, что в Исламской Республике Иран его жизнь будет в опасности. В связи со своим ходатайством о предоставлении убежища он привел следующие доводы: а) в случае его выдворения в Исламскую Республику Иран он будет заключен в тюрьму и казнен из-за его оппозиционных настроений по отношению к правящему режиму и его политической деятельности против этого режима; б) у него был конфликт с тремя коллегами на его прежнем месте работы, поскольку эти коллеги, которые были членами Корпуса стражей исламской революции, хотели, чтобы автор помог создать веб-сайт для вербовки добровольцев-ополченцев для участия в гражданской войне в Сирийской Арабской Республике; в) сразу после прибытия автора в Данию его мать позвонила ему и сообщила, что несколько сотрудников фонда, в котором он работал в Исламской Республике Иран, пришли к ней домой, чтобы разыскать автора, поскольку он не явился на работу; г) примерно через 10–14 дней после прибытия автора в Данию один из его бывших сослуживцев позвонил ему и сообщил, что его разыскивает Корпус стражей исламской революции; д) автор незаконно заходил в социальную сеть «Фэйсбук», находясь в Исламской Республике Иран; и е) автор активно занимался политической деятельностью в Дании, где он незаконно критиковал власти Исламской Республики Иран в социальных сетях.

2.7 Иммиграционная служба 1 ноября 2013 года провела с автором подробное и предметное собеседование в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. В ходе этого собеседования автор заявил, что до прибытия в Данию он никогда не участвовал в политической деятельности и что он подает ходатайство о предоставлении убежища не по политическим мотивам. В связи со своим ходатайством о предоставлении убежища автор привел следующие доводы: а) он опасался трех бывших сослуживцев в Исламской Республике Иран, которые попросили автора в рамках его работы в фонде создать веб-сайт для добровольцев, желающих поддержать правительство Сирийской Арабской Республики в гражданской войне в стране (один из этих сослуживцев был высокопоставленным представителем правительства); б) находясь в Исламской Республике Иран, автор благодаря своей работе в качестве веб-дизайнера имел доступ к западным СМИ и антиправительственным веб-сайтам; в) автор посещал церковь и планировал принять христианство; и г) автор публиковал на своей странице в социальной сети «Фэйсбук» материалы христианского содержания. На вопрос о том, почему после прибытия в Данию он не стал сразу подавать ходатайство о предоставлении убежища, автор заявил, что он решил остаться в стране после того, как узнал, что его разыскивают власти Исламской Республики Иран. Далее он заявил, что его семья в Исламской Республике Иран не сталкивалась с проблемами с властями из-за конфликтов самого автора. Автор не высказывал утверждений об угрозах в отношении себя, W или ее матери со стороны родственников покойного биологического отца W.

2.8 В период рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища Апелляционная комиссия по иммиграционным делам 11 февраля 2014 года отклонила апелляционную жалобу автора относительно его ходатайства о воссоединении семьи. Она подтвердила установленное законом требование о минимальном возрасте для воссоединения семьи и повторно провела оценку того, имеет ли автор право на получение вида на жительство на исключительных основаниях. По последнему вопросу Комиссия изучила, среди прочего, доводы автора относительно потребностей

W в отношении охраны ее психического здоровья, о которых стало известно только после отклонения ходатайства автора о воссоединении семьи, и относительно права пары на семейную жизнь в соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). Комиссия приняла к сведению документы, которые автор предоставил в подтверждение того, что W страдает от тревожного состояния, но отметила, что у нее нет серьезного заболевания или инвалидности, которые могли бы сделать для пары проживание в Исламской Республике Иран или Ираке обременительным. Комиссия посчитала, что предоставленная парой информация не свидетельствует о наличии у W проблем со здоровьем, которые не позволили бы ей поселиться в Ираке или Исламской Республике Иран, где супруги могли бы реализовать свое право на семейную жизнь. Комиссия подтвердила вывод Иммиграционной службы относительно отсутствия индивидуальных связей ребенка пары с Данией, основываясь на сложившейся практике, согласно которой такие связи считаются сформированными после пребывания в стране в течение шести или семи лет. Что касается тех аспектов апелляционной жалобы, которые касались опасности преследования, которому супруги могли бы подвергнуться в Исламской Республике Иран или Ираке, то Комиссия посчитала, что эта опасность будет заново изучена Иммиграционной службой в контексте рассматриваемого ходатайства автора о предоставлении убежища. Соответственно, в рамках рассмотрения заявления на воссоединение семьи Комиссия не стала проводить оценку этой опасности.

2.9 Иммиграционная служба 26 марта 2014 года отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Иммиграционная служба не изучила опасений автора относительно преследования по возвращении в Исламскую Республику Иран в связи с угрозами со стороны членов семьи биологического отца его жены, поскольку автор не поднимал этот вопрос в ходе предметного собеседования в связи с его ходатайством о предоставлении убежища в Иммиграционной службе в 2013 году.

2.10 Автор обжаловал отрицательное решение о предоставлении убежища в Апелляционную комиссию по делам беженцев. 4 июня 2014 года Комиссия передала дело в Иммиграционную службу и попросила ее рассмотреть утверждения автора об опасениях преследования в Исламской Республике Иран в связи с угрозами со стороны родственников биологического отца W.

2.11 Иммиграционная служба 1 декабря 2014 года провела с автором второе предметное собеседование в связи с его ходатайством о предоставлении убежища. В ходе этого собеседования автор сделал заявления, в том числе следующие. В 2010 году он получил по телефону угрозу от двоюродного брата биологического отца W. Автор не знал, каким образом этот двоюродный брат получил его номер телефона. Двоюродный брат заявил, что хочет убить автора и запретил автору быть с W. Автор и двоюродный брат разговаривали только один раз. Однако после этого разговора двоюродный брат, по всей видимости, звонил автору три или четыре раза; автор на эти звонки не ответил. Он сообщил полиции Исламской Республики Иран об угрозах со стороны двоюродного брата, но полиция никаких мер не приняла. Впоследствии мать W получила письма с угрозами, в которых говорилось, что W принадлежит ее биологической семье, которая хочет ее контролировать. Позже супруга автора начала получать электронные письма, в которых автору угрожали. В полученном недавно письме содержались даже угрозы в адрес сына этой пары. После приезда в Данию автор решил принять христианство. Он является активным членом группы иранских христиан Дании в сети «Фейсбук» и посещает занятия в связи с крещением. Он осознает опасность высказываний в социальных сетях о христианстве, но считает, что исповедовать христианскую веру важнее его безопасности.

2.12 В ходе того же собеседования Иммиграционная служба попросила разъяснить некоторые заявления автора. Например, автор попеременно заявлял, что письма, полученные матерью W, были отправлены бабушкой W по отцовской линии и дядей по отцовской линии. В ответ на просьбу объяснить такое противоречие автор ответил, что не знает, кто отправил эти письма. Когда автора спросили, каким образом письма представляли собой угрозу в его адрес, он заявил, что на самом деле они не были

угрозой, направленной против него. Когда автора попросили подтвердить это, он заявил, что ему и W также угрожали в письмах. Тогда автора спросили о последнем противоречии. Он ответил, что в письмах ему угрожали. Когда автора спросили, сколько писем с угрозами получила мать W, он сначала не смог ответить. Затем он заявил, что таких писем могло быть четыре и что все они были написаны на арабском языке, который он не понимает. Затем он сказал, что ему известно только о двух таких письмах с угрозами. В ответ на просьбу объяснить такое противоречие он сказал, что ему известно только о двух письмах с угрозами. Он заявил, что видел эти письма, краткое содержание которых было ему переведено, и что сам он не получал никаких писем с угрозами в бумажном виде. На дополнительный вопрос автор ответил, что не знает, когда он получал угрозы по электронной почте, отправленные в адрес W. Его спросили, почему он не помнит такого важного обстоятельства. Затем он заявил, что, по его предположению, электронные письма начали приходить в 2011 году и продолжали приходить до ноября 2014 года. Он сказал, что угрозы поступали в электронных письмах от родственников биологического отца W. Когда автора спросили, где живут эти родственники, он ответил, что не знает. В ответ на аналогичный повторный вопрос он заявил, что некоторые родственники попеременно проживают в Исламской Республике Иран и Ираке. Автора спросили, почему он не упомянул о предполагаемых угрозах во время проверочного собеседования по вопросу о предоставлении убежища 22 октября 2013 года или во время предметного собеседования в связи с предоставлением убежища 1 ноября 2013 года. Он заявил, что не знал, что эта информация может быть полезна для его дела о предоставлении убежища и что он упомянул ее в своем ходатайстве о воссоединении семьи.

2.13 После повторного рассмотрения дела Иммиграционная служба 16 марта 2015 года вновь отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. Она сочла, что утверждения автора об угрозах преследования не заслуживают доверия и, по-видимому, являются сфабрированными для целей рассмотрения его дела о предоставлении убежища. Собеседования с W Иммиграционная служба не проводила.

2.14 При содействии адвоката автор обжаловал это решение в Апелляционной комиссии по делам беженцев. 29 мая 2015 года он ходатайствовал о том, чтобы Комиссия отложила рассмотрение дела и повторно направила его в Иммиграционную службу, с тем чтобы дать W возможность пройти собеседование по поводу предполагаемых угроз преследования со стороны ее родственников. Комиссия отклонила это ходатайство 1 июня 2015 года. 17 июня 2015 года Комиссия провела устное слушание. Комиссия отклонила ходатайство автора о том, чтобы разрешить W сделать устное заявление во время слушания, на том основании, что ее заявление не будет иметь отношения к делу. В тот же день Комиссия отклонила ходатайство автора о предоставлении убежища. В своем постановлении она в первую очередь отметила, что автор во время слушания заявил, что он больше не опасается преследования со стороны своих бывших сослуживцев в Исламской Республике Иран. Автор разъяснил, что причины этих опасений с течением времени потеряли значимость; семья автора в Исламской Республике Иран не испытывала проблем в связи с ситуацией на его бывшем рабочем месте, и власти не разыскивали автора с момента его отъезда из страны. Затем Комиссия отметила, что заявления автора о том, как и когда он познакомился со своей женой и ее матерью, были противоречивыми и не соответствовали информации, содержащейся в его свидетельстве о браке и в его ходатайстве о воссоединении семьи. Например, в ходе собеседования по вопросу о предоставлении убежища автор утверждал, что впервые встретил W случайно на улице в парке, расположенном в районе, где он жил; они разговаривали на улице около часа, а затем обменялись контактами. Однако в своем ходатайстве о воссоединении семьи автор заявил, что они сначала познакомились в интернете, а затем лично, когда автор поехал встречать ее в аэропорт. Кроме того, автор попеременно заявлял, что познакомился с матерью W в 2007 году и что познакомился с ней в 2009 или 2010 году. Комиссия также обратила внимание на то, что, хотя автор утверждал, что родственник его жены обратился к нему на его рабочем месте в Исламской Республике Иран и угрожал ему, автор не высказывал этого утверждения ни разу до устного слушания в Комиссии. Комиссия сочла, что в ходе слушания автор дополнил свои утверждения относительно угроз со стороны родственников W. Комиссия отметила также, что автор

не подавал ходатайства о предоставлении убежища во время своей поездки в Данию в марте 2012 года. Комиссия посчитала, что, даже если утверждения автора об угрозах являются правдивыми, они не являются основанием для предоставления убежища. Комиссия сочла, что автор продолжал жить в Исламской Республике Иран в течение нескольких лет после того, как предполагаемые угрозы были высказаны впервые, и что его жена оставалась в стране в течение нескольких периодов времени, не сталкиваясь с проблемами. Комиссия также не признала в качестве факта, что автор принял христианство. Он заинтересовался христианством только в сентябре 2013 года, после того, как было отклонено его ходатайство о воссоединении семьи. Более того, его заявление перед Комиссией о том, что он интересуется христианством, не указывали на то, что его обращение было искренним. Он приостановил свои занятия по подготовке к крещению и в то время не планировал их возобновлять. Он не рассказал семье W в Дании о своем обращении. Тот факт, что он использовал социальную сеть «Фейсбук» для сообщений на христианскую тематику и контактов с другими христианами не может дать оснований для иного вывода, поскольку в сети «Фейсбук» он не использовал своего настоящего имени. Таким образом, не было оснований предполагать, что властям Исламской Республики Иран было известно о его интересе к христианству.

2.15 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку решение Апелляционной комиссии по делам беженцев по его ходатайству о предоставлении убежища обжалованию не подлежит.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права согласно статье 13 Пакта, не предоставив его жене возможности быть заслушанной в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. После того как Апелляционная комиссия по делам беженцев передала дело в Иммиграционную службу с целью изучения утверждения автора о том, что родственники покойного биологического отца W угрожали ему, Иммиграционная служба не стала проводить собеседование с W. Рассмотрев повторное апелляционное ходатайство автора, Апелляционная комиссия по делам беженцев без объяснения причин отклонила просьбу автора отложить рассмотрение дела или повторно передать его в Иммиграционную службу, с тем чтобы W могла пройти собеседование. В постановлении Комиссии об отклонении ходатайства автора она указала, что автор имел право обратиться к Комиссии с просьбой предоставить W возможность сделать устное заявление в ходе устного слушания. Когда автор обратился с такой просьбой через своего адвоката, ему было отказано на том основании, что такое заявление не будет иметь отношения к делу. Для того чтобы процедура предоставления убежища была эффективной, все представленные заявителем доказательства должны быть заслушаны и оценены, если только нет конкретных, четких и веских причин для исключения таких доказательств. Апелляционная комиссия по делам беженцев дала отрицательную оценку правдивости утверждений автора, не предоставив ему возможности воспользоваться подтверждающими показаниями его жены, которые могли бы прояснить его собственные заявления, что привело к предвзятому исходу рассмотрения его апелляционной жалобы о предоставлении убежища.

3.2 Автор подчеркивает, что он поднял вопрос об угрозах со стороны родственников биологического отца W перед национальными властями на очень раннем этапе — с того момента, как он стал проживать в Дании.

3.3 Апелляционная комиссия по делам беженцев решила вернуть дело в Иммиграционную службу, поскольку посчитала, что последняя не оценила вышеупомянутое утверждение об угрозах со стороны родственников W. Комиссия признала, что Иммиграционная служба допустила ошибку в этом отношении и в недостаточной степени выяснила обстоятельства дела.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В своем представлении от 15 декабря 2016 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу его явно недостаточной обоснованности. Государство-участник подробно цитирует обоснование Апелляционной комиссии по делам беженцев, приведенное в ее постановлениях относительно жалоб автора по вопросу о предоставлении убежища, и подробно описывает порядок работы и особенности процедур функционирования Комиссии. Автор не представил существенных оснований для подтверждения того, что его права в ходе процедуры предоставления убежища были нарушены.

4.2 Сообщение лишено оснований по этой же причине. Апелляционная комиссия по делам беженцев 1 июня 2015 года отклонила второе ходатайство автора о повторном рассмотрении дела на том основании, что решение о переносе рассмотрения дела должна принимать коллегия, рассматривающая апелляционную жалобу, в день запланированного слушания. Это решение было принято в соответствии с установившейся практикой Комиссии, предусматривающей, что в случае, когда слушание уже назначено, решения о повторном рассмотрении или переносе рассмотрения принимаются полным составом коллегии, а не секретариатом Комиссии. Такая практика позволяет всем членам коллегии Комиссии обсудить процедуру рассмотрения дела и связанные с ним процессуальные соображения.

4.3 В отношении утверждения автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев необоснованно отклонила его просьбу заслушать его жену в качестве свидетеля в ходе рассмотрения его жалобы 17 июня 2015 года, государство-участник утверждает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 54 Закона об иностранцах решение о проведении опроса просителей убежища и свидетелей и предоставлении других доказательств принимает Комиссия. Если заявления просителя убежища представляются последовательными и непротиворечивыми, Комиссия обычно рассматривает их в качестве достоверных фактов. В соответствии со сложившейся практикой Комиссия обычно разрешает просителю убежища вызвать свидетеля, если этот свидетель имеет непосредственное отношение к основаниям для получения убежища, имеющимся у просителя убежища. В то же время, если с учетом общей оценки обстоятельств дела показания такого свидетеля не повлияют на исход дела, Комиссия может отклонить такие показания. В данном случае Комиссия пришла к выводу, что утверждения автора не заслуживают доверия. На этом основании она постановила, что показания W никак не повлияли бы на исход дела. Кроме того, ни в ходе рассмотрения ходатайства о воссоединении семьи, ни в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор не заявлял о том, что W столкнулась с такого рода проблемами, которые бы давали основание для предоставления международной защиты.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 В своих комментариях от 29 мая 2017 года автор утверждает, что государство-участник признало, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не обосновала своего отказа заслушать W в ходе устного слушания апелляционной жалобы автора по вопросу о предоставлении убежища. Государство-участник признало также, что просьбы о заслушивании свидетеля обычно удовлетворяются, если такие показания непосредственно связаны с ходатайством просителя убежища о предоставлении защиты. Автор признает, что в удовлетворении такой просьбы может быть отказано, если существует высокая степень уверенности в том, что такие показания не повлияют на исход дела. Однако автор сообщил Комиссии, что в адрес W неоднократно поступали угрозы, о характере которых он не знал, поскольку они поступали на языке, на котором он не говорит. Комиссия не делала вывод о том, что эти угрозы не имеют отношения к ходатайству автора о предоставлении защиты. Комиссия сочла, что предполагаемые угрозы, даже если предположить правдивость этих утверждений, не были достаточно серьезными для того, чтобы служить основанием для предоставления автору защиты.

5.2 Государство-участник, по всей видимости, просит Комитет выступить в качестве апелляционного органа и оценить уровень доверия к автору и достоверность фактических свидетельств, которые были представлены в ходе внутреннего разбирательства. Такая просьба представляет собой злоупотребление процедурой рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Факультативным протоколом.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен, согласно правилу 97 своих правил процедуры, решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (п. 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается и не рассматривался в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования¹.

6.3 Комитет принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой сообщение неприемлемо, поскольку оно является явно необоснованным. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Апелляционный комитет по делам беженцев нарушил его права, закрепленные в статье 13 Пакта, отклонив его просьбу о повторном направлении дела в Иммиграционную службу, с тем чтобы предоставить его жене возможность пройти собеседование по поводу предполагаемых угроз со стороны родственников ее покойного биологического отца. Комитет напоминает, что, согласно статье 13 Пакта, «иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами». Комитет далее напоминает о своем замечании общего порядка № 15 (1986), в котором указывается на обязательство государств-участников предоставлять иностранцам все возможности использовать имеющиеся у них средства правовой защиты с целью воспрепятствовать их высылке, с тем чтобы обеспечить действенный характер этого права в условиях конкретных обстоятельств их дела (п. 10). Как указано в этом замечании общего порядка, статья 13 Пакта непосредственно регулирует лишь процедуру, а не существующие основания для высылки (п. 10).

6.4 В данном случае Комитет отмечает, что автор, который законно въехал в Данию, столкнулся с возможностью высылки из страны после отклонения его заявления о воссоединении семьи и его последующего ходатайства о предоставлении убежища и апелляционной жалобы. Комитет отмечает, что автор по-прежнему находится в Дании и что Иммиграционная служба отклонила его ходатайство о воссоединении семьи на основании критерия, который в равной степени применим ко всем заявителям, а именно: на тот момент возраст W не соответствовал установленному законом требованию о минимальном возрасте; это условие она выполнила позднее 1 января 2017 года. Комитет отмечает, что автору была предоставлена возможность обжаловать решение Иммиграционной службы и представить в Апелляционную комиссию по делам иммигрантов доводы против своей высылки, что он и сделал. Комитет отмечает, что и Иммиграционная служба, и Комиссия в ходе своей оценки не ограничились лишь рассмотрением стандартных оснований для воссоединения семьи, а провели оценку того, имеет ли автор право на

¹ Дания сделала оговорку к статье 5 (п. 2 а)) Факультативного протокола, отказав Комитету в компетенции рассматривать индивидуальные сообщения, если соответствующий вопрос уже рассматривался в рамках других процедур международного разбирательства.

получение вида на жительство на исключительных основаниях. По итогам индивидуальной оценки Комиссия отклонила апелляционную жалобу автора в обоснованном письменном решении², хотя и предположила, что его утверждения о преследовании, связанные с угрозами со стороны родственников покойного биологического отца W в Ираке и Исламской Республике Иран, будут вновь изучены в ходе процедуры рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Однако в ходе предметного и подробного собеседования по вопросу о предоставлении убежища, которое автор проходил в Иммиграционной службе в 2013 году, автор не высказывал этих утверждений об угрозах. Комитет отмечает, что, после того как автор все-таки привел эти доводы в своей апелляционной жалобе относительно отрицательного решения о предоставлении убежища, Апелляционная комиссия по делам беженцев передала дело в Иммиграционную службу для повторного всестороннего рассмотрения. Впоследствии Иммиграционная служба провела вторую предметную и подробную беседу с автором относительно его скорректированных ходатайств о предоставлении убежища. Комитет отмечает, что, согласно протоколам двух предметных собеседований по вопросу о предоставлении убежища, проведенных с автором в Иммиграционной службе 1 ноября 2013 года и 1 декабря 2014 года, автор подробно изложил свои первоначальные и уточненные доводы и имел возможность ответить на вопросы, направленные на получение разъяснений относительно пробелов и несоответствий в его утверждениях³. Оба собеседования проводились на родном языке автора с помощью переводчиков, которых он понимал, и автор имел возможность ознакомиться с письменными протоколами бесед и прокомментировать их. При повторном рассмотрении дела, после того как автор подал вторую апелляционную жалобу о предоставлении убежища, Апелляционная комиссия по делам беженцев провела устное собеседование, в ходе которого у автора была еще одна возможность объяснить и уточнить заявленные им основания для предоставления убежища. Комитет отмечает, что после этого Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила апелляционную жалобу автора в обоснованном письменном решении, в котором она разъяснила свои выводы относительно каждого из выдвинутых автором оснований для предоставления убежища и отметила различные несоответствия в показаниях автора⁴. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что автору были предоставлены широкие процессуальные возможности для того, чтобы он мог представить доводы против своей высылки и чтобы эти доводы получили индивидуальную оценку компетентных национальных органов.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев могла бы счесть его заявления заслуживающими доверия, если бы W была приглашена на собеседование в Иммиграционную службу или ей было позволено выступить с устным заявлением в ходе слушаний в Комиссии. Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 15 (1986) действительность реализации права иностранцев на получение всех возможностей использовать средства судебной защиты с целью воспрепятствовать своей высылке зависит от обстоятельств дела (п. 10). Комитет отмечает, что в своем сообщении автор не утверждает, что он представил в Иммиграционную службу или Комиссию соответствующее письменное заявление W, которое не было принято во внимание. Комитет также отмечает, что автор не представил в своих ходатайствах никакой конкретной информации об угрозах, которые W и ее мать якобы получали от родственников W. Комитет отмечает, что автор в своем сообщении не объясняет, почему он считает, что эти угрозы были направлены против него (на этот вопрос он дал противоречивые ответы в ходе второго предметного собеседования по вопросу о предоставлении убежища, состоявшегося в Иммиграционной службе в 2014 году), и не объясняет, почему эти угрозы дают основания для удовлетворения его ходатайства о предоставлении убежища. Соответственно, Комитет считает, что автор в достаточной степени не обосновал, что вынесенное Комиссией отрицательное решение о достоверности было бы отменено, если бы W прошла собеседование в

² См. п. 2.8 выше.

³ См. пп. 2.7 и 2.11 выше.

⁴ См. п. 2.14 выше.

Иммиграционной службе или была заслушана Комиссией. В свете вышеизложенных обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что, хотя автор и оспаривает решение Комиссии отклонить его ходатайства о повторной передаче дела в Иммиграционную службу и заслушивании устных показаний W, он в достаточной степени не обосновал свое утверждение о том, что отклонение этих ходатайств представляет собой процессуальные недостатки, которые могли бы иметь решающее значение и привести к несправедливо предвзятому исходу разбирательства по вопросу о предоставлении убежища в нарушение его прав по статье 13 Пакта⁵.

6.6 Комитет принимает также к сведению утверждение автора о том, что Апелляционная комиссия по делам беженцев вернула дело в Иммиграционную службу, поскольку последняя допустила ошибку в ходе первичного рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, так как не провела оценку угроз со стороны родственников W. Вместе с тем Комитет напоминает, что, согласно протоколам проверочных и предметных собеседований автора, которые были проведены Иммиграционной службой в 2013 году, в рамках первичного рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища автор не высказывал утверждений о подобных угрозах. При этом во время вторичного рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища (в ходе повторного рассмотрения дела Иммиграционной службой) автору был задан вопрос о том, почему он не упомянул об этих обстоятельствах во время первичного рассмотрения дела. Комитет отмечает, что автор ответил, что он не предполагал, что эти утверждения могли бы оказаться полезными при рассмотрении его дела о предоставлении убежища, и что он привел их в контексте своего ходатайства о воссоединении семьи. Поскольку имеющаяся в распоряжении Комитета информация свидетельствует о том, что автор не основывал свое первоначальное ходатайство о предоставлении убежища на угрозах со стороны родственников W или не упоминал об этих угрозах ни в своем ходатайстве о предоставлении убежища, ни в ходе одного из собеседований с Иммиграционной службой в 2013 году, Комитет приходит к выводу о том, что автор не обосновал свой довод о том, что непроведение Иммиграционной службой в ходе первичного рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища оценки его утверждений, касающихся угроз со стороны родственников, представляет собой процессуальную ошибку, явившейся нарушением его прав по статье 13 Пакта.

6.7 В свете вышеизложенных обстоятельств Комитет приходит к выводу о том, что жалоба автора по статье 13 Пакта является недостаточно обоснованной. Исходя из этого, Комитет объявляет настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола⁶.

7. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

⁵ *С. А. Х. против Дании (CCPR/C/121/D/2419/2014)*, пп. 10.4–10.6; *Б. Д. К. против Канады (CCPR/C/125/D/3041/2017)*, п. 6.6; *М. П., А. М. П. и А. Н. П. против Дании (CCPR/C/121/D/2643/2015)*, п. 7.4; *Ф. М. против Дании (CCPR/C/115/D/2284/2013)*, п. 8.6; и *М. М. против Дании (CCPR/C/125/D/2345/2014)*, п. 7.6.

⁶ С учетом своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать другие основания приемлемости.